

"Солнышко, как ты? Тебе страшно? "

После того, как Мэн убежал, Тянь Ган из академии боевых искусств сразу же вскочил, и подошел к Фан Цин, чтобы попросить о помощи. Его две разноцветные руки воспользовались возможностью, чтобы найти немного денег у Фан Цина.

Фан Цин похлопал по цветной руке Лю Хаоюя и недовольно сказал: "Почему ты просто не проучил эту девчонку?".

На вопрос Фан Цина Лю Хаоюй сделал вялый вид и в сердцах сказал: "Думаешь, я не хочу преподать урок этому высокомерному вонючему мальчишке? Этот мальчишка полон странностей. Даже Кунцюань, которому обучает вице-президент, не может ничего с ним сделать. Разве этот мальчик не может быть экспертом?

Однако, думая о двух красавицах рядом с ним, как Лю Хаоюй может признать, что он не противник Мэн Рана?

Однако Тянган из академии боевых искусств похлопал по пыли на своей одежде и сказал с презрением: "Если бы не какой-то монстр в реке, я бы побил этого парня. Не волнуйся, солнышко. Если мальчик осмелится прийти днем, я его хорошо проучу. Но ты видел это чудовище? Что это, черт возьми, такое? "

Тема Лю Хаоюя разворачивается бесследно и чрезвычайно остроумно. Фан Цин и Ван Сяофу многократно качают головами. Все трое даже обсуждают монстра.

Лю Хаоюй делал вид, что обсуждает монстров. На самом деле его взгляд постоянно был устремлен на Мэн Ран, который шел к толпе. Более того, у него хватило смелости прийти в Цзянхуа днем! Тогда я должен попросить тебя встать на колени и молить о пощаде!

Ван Сяофу, который также обратил внимание на движение Мэн Рана, вдруг указал на Мэн Рана, который вошел в толпу, и засомневался: "Смотри, Мэн Ран, кажется, втиснулся в группу людей, которые только что были ранены монстром. Как ты думаешь, что он хочет сделать?".

Фан Цин усмехнулся, почти не задумываясь: "А что еще ты можешь сделать? Это просто присоединиться к веселью. Разве трудно спасти людей в прошлом? Мэн Ран, этот ублюдок, действительно не вещь.

Когда случается такая трагедия, у него все равно хватает ума присоединиться к веселью. "

С одной стороны Лю Хаоюй вторил: "Да, я не ожидал, что монстр настолько силен, что может ранить людей с такого расстояния. К счастью, все целы и невредимы".

В это время Мэн Ран, который уже влился в толпу, не понимал, о чем говорят Сяо Фанцин и другие. В данный момент он смотрел на более чем десять невинных людей, чьи лица уже почернели, а тела застыли, как восковые статуи. В его сердце было почти прозрачное намерение убить Цзяолуна.

Как раз когда Мэн Ран размышлял о том, как спасти его, мужчина средних лет в белой рубашке в синюю полоску с серебряными ободками на глазах оказался в толпе и подошел к десяткам людей.

"Прочь с дороги! Уходите с дороги! После задержки спасения доктора Чжоу я арестую всех вас, негодяев, и посажу в тюрьму! " Говоривший был высокомерным молодым человеком.

Одной рукой он поддерживал доктора средних лет, а другой грубо отталкивал толпу.

Молодой человек с короткой головой и серебряным кольцом на носу был свирепым и высокомерным.

Зрители тут же представили одного за другим, и было очевидно, что кто-то узнал личность молодого человека и мужчины средних лет.

"Он - команда Лю, отвечающая за общественную безопасность в новом городском районе. Говорят, что у него хорошие отношения с Чжэн Взем, новым начальником подполья в новом городском районе. Он хорошо умеет запугивать. Молодые девушки в новом городском районе не менее подвержены его влиянию".

"Трава, ты хочешь умереть?" Молодой человек с кольцом в носу ударил по лицу человека, который говорил низким голосом. Казалось, он собирался убить этого человека живьем.

На этот раз люди разозлились, но не осмелились заговорить.

Говорят, что он владеет боевыми искусствами, и семь или восемь здоровяков ему не противники. Только от этой пощечины молодой человек потерял сознание.

Видя, что команда Лю также хочет показать свою свирепость, врач средних лет также немного нетерпелив: "Хорошо, хорошо, я здесь, чтобы спасти людей, а не смотреть, как ты бьешь людей".

После этого врач средних лет подошел к беловолосому старику, чье лицо было синюшным и неподвижным. С растерянным видом он опустил на старика тусклые веки. Послушав биение сердца старика, он вздохнул, повернул голову к маленькой девочке, державшей старика, и сказал:

"Отпусти его, он мертв".

Как только эти слова были сказаны, маленькая девочка разрыдалась, и люди, наблюдавшие за происходящим, тоже заволновались.

Чжоу Чжипин, директор отделения внутренних болезней Цзянчжоуской больницы традиционной китайской медицины, встал и приготовился уходить. Когда он поднял голову, то увидел знакомое лицо, незабываемое всю жизнь!

"Это он!"

В то же время заведующий отделением внутренних болезней был потрясен, и шесть иероглифов отозвались эхом, как буддийские сутры: "осмелиться или не осмелиться?".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2227157>